

А.М. Пентковский

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ХИРОТОНИЙ В ВИЗАНТИЙСКИХ ЕВХОЛОГИЯХ VIII–XII вв.¹

1. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

История изучения византийских формуляров хиротоний насчитывает около четырех столетий. Еще в 1626 г. Петр Аркудий опубликовал в Париже сочинение о сходстве таинств в восточной и западной традициях, в котором представил комментированное издание современных ему византийских чинопоследований таинств, в том числе и чинопоследований хиротоний². Все таинства рассматривались исходя из догматических постановлений Тридентского собора, и поэтому священник с острова Корфу нашел при анализе византийских чинопоследований необходимые ответы на традиционные схоластические вопросы об установлении таинства, о его материи, действии при совершении таинства и словах, произносимых во время этого действия, о благодатных действиях таинства и его совершителе.

Через два десятилетия после выхода в свет книги Аркудия доминиканец Иоаков Гоар напечатал в Париже свою знаменитую коллекцию всех известных византийских чинопоследований, сопровождающуюся латинским переводом и подробным комментарием, которая и сегодня остается одним из основных источников для специалистов по византийской литургике³. Издание византийских чинопоследований было подготовлено по восьми рукописям, в числе которых были два знаменитых евхология – Barberini sancti Marci (современный Vat. Barb. gr. 336, VIII в.)⁴ и Euchologium Patriarchale (современный Grottaferrata, Г.β.Ι, XIII в.)⁵. Десятая часть книги Гоара посвящена изданию и анализу формуляров хиротоний, причем, если сами чинопоследования были опубликованы по различным и разновременным рукописям, то комментарий во многом зависел от комментариев Аркудия⁶.

Еще через несколько лет, в 1655 г., в Париже была напечатана коллекция различных чинопоследований хиротоний, подготовленная Иоанном Морином, в составе которой входили и византийские источники, в том числе чинопоследования хиротоний из евхологиев Vat. Barb. gr. 336 и Grottaferrata, Г.β.Ι, а также и

¹ В основе статьи лежит выступление на XLII Неделе литургических исследований в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (июнь 1995 г.).

² Arcudius P. De concordia ecclesiae occidentalis et orientalis sacramentorum administratione. Parisiis, 1626. P. 407–476.

³ Goar J. Εὐχολόγιον sive Rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum sacramentorum, consecrationum, funerum, orationum, etc. cuilibet personae, statui, vel tempori congruos, juxta usum orientalis ecclesiae. Parisiis, 1647.

⁴ L'Eucologio Barberini gr. 336 / A cura di S. Parenti, E. Velkovska. Roma, 1995 (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia 80).

⁵ Arranz M. L'Eucologio Costantinopolitano agli inizi del secolo XI. Pontifica Università Gregoriana. Roma, 1996.

⁶ Goar J. Εὐχολόγιον... P. 233–316.

из других рукописей⁷. Это издание существенно отличалось от издания Гоара, поскольку Морин опубликовал по каждому из двух указанных евхологиев всю группу чинопоследований хиротоний (начиная от хиротонии епископа и заканчивая поставлением игумена), не разделяя ее на отдельные формуляры. Издание текстов сопровождалось пространным комментарием, в котором Морин подверг серьезной критике отдельные положения, высказанные Аркудием и поддержанные Гоаром.

Со времен парижских изданий середины XVII в. принципиальных изменений в корпусе источников не произошло, основные различия между ними заключаются в более или менее подробных рубриках, регламентировавших совершение хиротоний, тогда как тексты молитв практически не изменялись. Например, когда в начале XX столетия А.А. Дмитриевский ввел в научный оборот константинопольский евхологий 1027 г. (Paris, Coisl. 213), то он опубликовал только уставные указания из чинопоследований хиротоний, ссылаясь на тексты молитв, изданные Гоаром⁸. Не были предложены и принципиально новые богословские комментарии, по сравнению с тем, что уже было высказано в Париже в XVII столетии⁹.

II. КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изучение чинопоследований хиротоний показывает, что эти тексты представляют собой один из наиболее устойчивых блоков византийского евхология. Именно чинопоследование (например, чинопоследование крещения) или же группа родственных чинопоследований (например, чинопоследования хиротоний) являются структурной единицей (блоком) евхология (например, формуляры литургий, молитвы суточного круга, чинопоследования крещения, хиротоний, брака). В свою очередь молитва или же уставная рубрика являются структурной единицей чинопоследования, но не евхология. Выделение чинопоследования или группы родственных чинопоследований в качестве структурной единицы евхология поддерживается отсутствием единого порядка следования блоков в византийских евхологиях VIII–XII вв. при устойчивом порядке следования молитв внутри одного блока (например, в чинопоследовании крещения или в формулярах литургий), а также наличием особых заставок, разделявших блоки.

Следовательно, блок хиротоний первичен по отношению к евхологии, рассматриваемому как собрание различных блоков, что было обусловлено первоначальным бытованием этого и других блоков не в виде кодекса или тетрадки (как, например, *libellus missali* в западной традиции), привычном и традиционном для европейской книжной культуры, а в виде свитка (*ხოვტაჟოვ* в византийской традиции¹⁰ или *gotulus* в западноевропейской традиции). Во второй же половине I тысячелетия различные чинопоследования таинств и коллекции мо-

⁷ *Morinus J. Commentarius de Sacris Ecclesiae ordinationibus, secundum antiquos et recentiores, latinos, grecos, syros et babylonios, in tres partes distinctus. Parisiis, 1655. Pt. II. P. 64–126.*

⁸ *Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1901. Т. II. С. 995–997.*

⁹ См. критический анализ развития богословских представлений о таинстве священства, содержащийся в монографии Мартина Жужи (*Jugie M. Theologia Dogmatica christianorum orientalium ab Ecclesia Catholica dissidentium. Parisiis, 1930. Т. III. P. 394–444.*)

¹⁰ Примечательно, что в грузинской литургической терминологии для обозначения евхология используется архаичный термин *kondaki*, который в свою очередь восходит к греческому *ხოვტაჟოვ* (*Кекелидзе К.С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис. 1908. С. XV.*)

литвословий существовали главным образом в виде свитков, а не в виде кодексов¹¹. Об этом свидетельствуют, например, многочисленные древние изображения святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, держащих в руках свитки с формулярами составленных ими литургий (изображения на фресках, мозаиках и миниатюрах). Из колофона писца знаменитого евхология Paris, Coisl. 213 следует, что чинопоследования Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, службы тритекти и Литургии Преждеосвященных Даров не были включены в состав этого кодекса, так как они в виде свитков уже имелись у владельцев евхология¹². Τάξις τῆς ἁγίας λειτουργίας κατὰ τὸν τύπον τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, относящийся к XII столетию, несколько раз отмечает контакион, содержащий молитвы литургии, а подавал этот контакион архиерею и принимал его обратно особый служитель, называемый *castrensis*¹³. Именно о контакионах как оригиналах для возможного перевода формуляров литургий, а не об евхологиях упоминал византийский канонист Феодор Вальсамон, отвечая в 1195 г. на вопрос Марка, патриарха Александрийского, и рассуждая о возможности совершенной литургии на национальных языках¹⁴.

К о н т а к и о н ы, или и л и т а р и и, содержащие чинопоследования литургий, довольно многочисленны и хорошо известны¹⁵. Однако не сохранилось ни одного древнего свитка со всеми византийскими чинопоследованиями хиротоний¹⁶. Отмеченный А.А. Дмитриевским свиток X в. из библиотеки Синайского монастыря не может рассматриваться в качестве основного источника, так как в нем отсутствует чинопоследование хиротонии диакониссы, характерное для евхологиев VIII–XII столетий¹⁷. Это же самое чинопоследование отсутствует и в трех контакионах XIII–XV вв., содержащих чинопоследования хиротоний¹⁸.

Отсутствие древних свитков с авторитетными текстами чинопоследований хиротоний приводят к необходимости использовать кодексы, т.е. евхологии, в состав которых входят эти формуляры. Эти кодексы возникли в результате объединения текстов, первоначально находившихся в контакионах. Именно поэтому для ранних византийских евхологиев характерна неустойчивая последовательность структурных единиц – блоков, которая указывает на неединократность создания коллекций в форме кодексов, т.е. евхологиев, и на продолжительный период дополнения уже созданных евхологиев.

Еще в 1982 г. о. Михаил Арранц высказал предположение о том, что все сохранившиеся евхологии разделяются на константинополь-

¹¹ Подробнее о взаимоотношении евхологиев и контакионов см.: Parenti S. L'eucologio slavo del Sinai nella storia dell'Euchologio bizantino. Roma, 1997. P. 6–9 (Seminario del Dipartimento di Studi Slavi e dell'Europa Centro-orientale. Università di Roma «La Sapienza». Filologia slava 2).

¹² Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 993.

¹³ Taft R. The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a Twelfth-Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // *Orientalia Christiana Periodica*. 1979. T. 45. P. 286 (II.5), 294 (IV.3; V.3), 298 (VIII.5).

¹⁴ Rhallés G.A., Potles M. Σύνταγμα τῶν νεύων καὶ ἱερῶν κανόνων. Athens, 1857. T. IV. P. 453.

¹⁵ См., например: Grabar A. Un rouleau liturgique constantinopolitain et ses peintures // *DOP*. 1954. T. 8. P. 161–199. См. также: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 139–146, 159, 170–175, 262–270, 367–368.

¹⁶ Любопытно заметить, что в западной традиции также использовались свитки, содержавшие чинопоследования хиротоний. См. например: Dell'Oro F. Frammento di Rotolo Pontificale del secolo XI (Asti, Bibl. Capit., Cod. XIII) // *Traditio et progressio. Studi liturgici in onore del prof. Adrien Nocent*, OSB. Roma, 1988. P. 177–204 (Studia Anselmiana 95).

¹⁷ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 17–19.

¹⁸ Там же. С. 152–153, 271–272, 655. Однако в контакионе XIV в. из библиотеки Ксенофонского монастыря на Афоне это чинопоследование имеется (Там же. С. 360–361).

ские и константинопольские, исходя из наличия/отсутствия в их составе молитв константинопольского кафедрального обряда (песенного последования), а константинопольские евхологии в свою очередь разделяются на две группы или реакции – древнюю (доиконоборческую) и новую (послеиконоборческую) на основании наличия или отсутствия Диатаксиста патриарха Мефодия (843–847) о приеме отступников¹⁹. Тем не менее разделение константинопольских евхологиев на две реакции (доиконоборческую и послеиконоборческую) достаточно условно и не вполне корректно. Невозможно рассматривать редакции евхология, так как в византийской традиции не существовало какого-либо сборника постоянного состава, содержащего различные чинопоследования, который был бы подвергнут редактированию после 843 г. В свою очередь неединократность формирования евхология приводила к тому, что в одном и том же евхологии могли находиться элементы различного происхождения (доиконоборческие, послеиконоборческие, кафедральные, монашеские, константинопольские, палестинские, южноитальянские). Именно поэтому следует говорить не о «редакциях евхологического материала»²⁰ вообще, а о редакциях текста структурных единиц евхология. Но поскольку каждая структурная единица восходит к соответствующему контакиону (свитку), то, следовательно, редактирование текстов чинопоследований происходило именно на уровне контакионов (свитков), а не на уровне евхологиев (кодексов), которые только отражают изменения, внесенные в официальные тексты, содержащиеся в контакионах. Именно поэтому в различных евхологиях обнаружены две редакции текста анафоры Иоанна Златоуста²¹ и чинопоследования брака²², а результаты исследования чинопоследований освящения мира²³, возложения императорских регалий²⁴ и освящения храма²⁵ также указывают на существование двух редакций этих последований.

III. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Блок хиротоний, входящий в византийские евхологии, известен в двух редакциях – краткой и пространной, связанных с константинопольской литургической традицией доиконоборческого и послеиконоборческого периодов соответственно. Краткая редакция содержит чинопоследования хиротоний (χειροτονία) епископа, священника, диакона, диакониссы, иподиакона²⁶, а также поставле-

¹⁹ См., например: *Arranz M. Les Sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain: 1. Étude préliminaire des sources // Orientalia Christiana Periodica. 1982. T. 48. P. 289, 322.*

²⁰ *Parenti S. L'eucologio slavo... P. 16.*

²¹ *Jacob A. Histoire du formulaire grec de la liturgie de Saint Jean Chrysostome. Thèse présentée pour l'obtention du grade de docteur en philosophie et lettres (These non publiée, Université Catholique de Louvain). Louven, 1968. P. 493–497; Parenti S. Osservazioni sul testo dell'anafora di Giovanni Crisostomo in alcuni eucologi italo-greci (VIII–XI secolo) // Ephemerides Liturgicae. 1991. T. 105. P. 151–152.*

²² *Pentkovsky A. Le cérémonial du mariage dans l'Euchologe byzantin du XI–XII siècle // Le Mariage / Conférences Saint-Serge, LX-e semaine d'études liturgiques (Paris, 29 juin–2 juillet 1993). Roma, 1994. P. 262–264 (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, Subsidia 77).*

²³ *Arranz M. Les Sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain: 10. La consécration du saint myron // Orientalia Christiana Periodica. 1989. T. 55. P. 317–338.*

²⁴ *Arranz M. Couronnement royal et autres promotions de cour à Byzance (Les Sacrements de l'institution de l'ancien Euchologe constantinopolitain: III–1) // Orientalia Christiana Periodica. 1990. T. 56. P. 83–133.*

²⁵ См.: *Parenti S. L'eucologio slavo... P. 14. Not. 52.*

²⁶ Использование термина χειροτονία по отношению к диакониссе и иподиакону поддерживается XIII, XIV и XV правилами Трульского собора 692 г. (The Council in Trullo Revisited) / Ed. by Nedungatt G., Featherstone M. Roma, 1995. P. 84–88 (Kanonika 6).

ний (προϋφρασις) чтеца (певца) и игумена. Она сохранилась в древнейшем евхологии Vat. Barb. gr. 336²⁷ (VIII в.) и впервые была опубликована еще в 1655 г.²⁸

Пространная редакция содержит те же самые элементы, что и краткая редакция, а также два дополнительных элемента: 1) описание рукоположения архидиакона во священника, находящееся между чинопоследованиями хиротоний священника и диакона; 2) рубрики и молитву поставления свещеносца (депота), находящиеся между чинопоследования поставления чтеца (певца) и игумена. Эта редакция сохранилась во многих списках, наиболее известными из которых являются уже упоминавшиеся константинопольский евхологий 1027 г. Paris Coisl. 213²⁹ и евхологий XIII в. Grottaferrata, Г.β.Ι³⁰. Пространная редакция чинопоследований хиротоний была впервые опубликована в 1655 г.³¹

Краткая и пространная редакция чинопоследований хиротоний различаются не только по составу³², но и по полноте рубрик, хотя тексты самих молитв совпадают. В свою очередь различаются некоторые рубрики и в двух рассматриваемых списках пространной редакции, что свидетельствует об их принадлежности к различным группам. Исключение составляет характерная для пространной редакции рубрика, содержащая подробное описание рукоположения архидиакона во священника, которая не только идентична в двух рассматриваемых кодексах, но и имеет общие характерные написания (например, в каждом из евхологий есть ошибочное написание βλιθευ вместо βλιθευ³³). Однако общие ошибки находятся лишь в том последовании, которое использовалось достаточно редко, а различаются рубрики наиболее часто используемых последований (например, хиротонии диакона или священника). Следовательно, рубрика с описанием рукоположения архидиакона во священника принадлежит тому тексту чинопоследований хиротоний, от которого зависит и текст в евхологии Grottaferrata, Г.β.Ι, и текст в евхологии Paris Coisl. 213. Этот текст можно определить как собрание чинопоследований хиротоний, относящееся к послеиконоборческому периоду, и его, вероятно, следует сблизить с текстом, сохранившимся в евхологии Grottaferrata, Г.β.Ι. Позднее, первоначальная версия была переработана и распространена до текста, который представлен в евхологии 1027 г. (Paris Coisl. 213), однако малоупотребительное описание рукоположения архидиакона во священника осталось нетронутым.

Рубрики чинопоследований хиротоний из евхология Vat. Barb. gr. 336, отражающего доиконоборческую традицию, еще более краткие, чем соответствующие рубрики из евхология Grottaferrata, Г.β.Ι, тогда как тексты самих молитв совпадают. По устойчивости текста молитвы хиротоний можно сопоставить, например, с молитвами из чинопоследования крещения, в котором распространялись рубрики, добавлялись новые молитвы, но основные молитвы оставались неизменными. Поэтому текст чинопоследований хиротоний, представленный в евхологии Vat. Barb. gr. 336, является основным источником для изучения этих чинопоследований.

²⁷ Публикация: L'Eucologio Barberini gr. 336. P. 174–192.

²⁸ Morinus J. Op. cit. P. 64–73.

²⁹ Подробное описание евхология и публикация рубрик со ссылками на тексты молитв по изданию Гоара: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 993–1052.

³⁰ Публикация: Arranz M. L'Eucologio Costantinopolitano... P. 142–168.

³¹ Morinus J. Op. cit. P. 74–83.

³² Ср.: Arranz M. Les Sacrements... 1. Étude préliminaire... P. 324.

³³ Arranz J. L'Eucologio Costantinopolitano... P. 151–152.

IV. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ

Чинопоследования хиротоний, входящие в византийский евхологий, включают в свой состав следующие основные элементы: прочтение особого документа, приносимого хартофилаксом, возложение руки епископом, чтение молитв, ектеня. Если сопоставить наборы основных элементов каждого из чинопоследований хиротоний (см.: табл. 1, столбцы I и II), то эти чинопоследования можно разделить на три группы.

В *первую* группу входят хиротонии епископа, священника, диакона и диако-ниссы. Каждая из этих хиротоний имеет следующую структуру: архиерей прочитывал особый документ, затем возлагал руку на поставляемого, совершал первую молитву, далее следовала ектеня, после которой архиерей совершал вторую молитву. Все эти хиротонии совершались в алтаре в различные моменты Божественной литургии, что свидетельствовало о том, что поставляемые являлись служителями Евхаристии.

Во *вторую* группу входят хиротония иподиакона и поставление чтеца. Эти чинопоследования имеют только одну молитву, перед которой епископ возлагал руку на поставляемого, а их совершение не было связано с евхаристическим богослужением.

В *третью* группу входит единственное чинопоследование поставления игумена, состоящее из двух молитв, вторая из них была главоприкло-ненной. Это чинопоследование патриарх совершал в собственных помеще-ниях (ἐν τῷ εὐαγγελίῳ πατριαρχείῳ) в присутствии монахов, избравших постав-ляемого.

Между структурами хиротоний первой и второй групп имеются существенные различия, и для выяснения их происхождения необходимо сопоставить структуры этих хиротоний со структурами соответствующих хиротоний из более ранних памятников, известных под общим названием литургико-ка-нонические тексты (Kirchenordnungen), многие из которых содержат молит-вы рукоположений³⁴. Из этих древних памятников наиболее близко к визан-тийским текстам стоят Апостольские постановления, составленные в конце IV в. в Антиохии. VIII книга Апостольских постановлений содержит набор чинопоследований хиротоний (от епископа до чтеца), совпадающий с набо-ром хиротоний первой и второй групп в византийском евхологии, однако ка-ждая из шести хиротоний состоит только из одной молитвы³⁵ (см.: табл. 1, столбец III). Это позволяет предположить, что и в ранней византийской ли-тургической традиции, во многом связанной с традицией антиохийской³⁶, чи-нопоследования хиротоний содержали только одну молитву, как это сохра-нилось в хиротонии иподиакона и поставлении чтеца. В таком случае слож-ная структура больших хиротоний (содержащих чтение документа и две мо-литвы) представляет собой результат переработки первоначальных форму-ляров с единственной молитвой.

Для подтверждения этих предположений необходимо проанализировать вза-имоотношение четырех первых и четырех вторых молитв в чинопоследованиях больших хиротоний. Все эти молитвы имеют традиционную структуру, состоя-

³⁴ Подробнее об этих памятниках см.: Faivre A. Ordonner la fraternité. Pouvoir d'innover et retour à l'ordre dans l'Église ancienne. P., 1992. P. 361–394.

³⁵ Metzger M. Les Constitutions Apostoliques. P., 1987. V. III. P. 140–224 (Sources Chrétiennes 336).

³⁶ Подробнее о зависимости ранней византийской литургической традиции от антиохийской см.: Taft R. The Byzantine Rite. A Short History. Collegeville, 1992. P. 23–24.

Структура чинопоследований хиротоний

I ordinatio/designatio	II Barb. gr. 336	III Constitutionum Apostolicarum liber VIII
ordinatio episcopi	promulgatio decreti de electione oratio I collecta diaconalis oratio II	oratio
ordinatio presbyteri	promulgatio decreti de electione oratio I collecta diaconalis oratio II	oratio
ordinatio diaconi	promulgatio decreti de electione oratio I collecta diaconalis oratio II	oratio
ordinatio diaconissae	promulgatio decreti de electione oratio I collecta diaconalis oratio II	oratio
ordinatio hypodiaconi	oratio	oratio
designatio lectoris et psaltae	oratio	oratio
designatio hegumeni	oratio I oratio II	

щую из ананетической и эпиклетической частей³⁷. Характерной особенностью эпиклетических частей каждой из четырех первых молитв является синтаксическое выражение значения цели либо конструкцией εἰς τὸ + инфинитив (например, в молитве на рукоположение епископа: εἰς τὸ ἅγιον γενέσθαι τοῦ αἰτεῖν αὐτοῦ), либо простым инфинитивом (например, в молитве на рукоположение священника и диакона: εὐδομήσον ὑλοδέξασθαι), тогда как значение цели в эпиклетических частях каждой из четырех вторых молитв синтаксически выражено конструкцией ἵνα / ὅπως + конъюнктив или будущее время (например, во второй молитве на рукоположение епископа: ἵνα < > παραστή < > καὶ < > λήψεται). Примечательно, что эти сложные синтаксические конструкции отсутствуют в единственных молитвах из чинопоследований хиротонии иподиакона и поставления чтеца, в которых используются только императивы и инфинитивы, что позволяет сблизить данные молитвы с четырьмя первыми молитвами.

Второй особенностью эпиклетических частей первых молитв является наличие общих выражений в начале молитв (например, αὐτὸς Δέσποτα τῶν

³⁷ Giraud C. La struttura letteraria della preghiera eucaristica. Roma, 1989. P. 357–360 (Analecta biblica 92). Под ананетической частью понимается первая часть молитвенного формуляра («протасис»), обращенная к Богу, в которой воспоминаются его деяния и содержатся логические и богословские предпосылки, обуславливающие переход к эпиклетической части, под которой понимается вторая часть молитвенного формуляра («аподосис»), в которой у Бога испрашивается то, в чем молящийся в данный момент испытывает необходимость.

ἀλάντων καὶ τοῦτον ὄν ἐδοκίμασας προχειρισθῆναι παρ' ἐμοῦ в молитвах на рукоположения священника и диакона, а также близкое αὐτὸς Δέσποτα τῶν ἀλάντων καὶ τοῦτον τὸν ψηφισθέντα καὶ ἀξιωθέντα < > διὰ τῆς χειρὸς ἐμοῦ в молитве на рукоположении епископа). Эпиклетические части вторых молитв также имеют общие выражения (например, τοῦτον ὄν εὐδόκησας τὸν τοῦ πρεσβυτέρου ὑπεισελεθεῖν βαθμόν, πλήρωσον в молитве на рукоположение священника и τοῦτον ὄν κατηξίωσας τὴν τοῦ διακόνου ὑπεισελεθεῖν λειτουργίαν, πλήρωσον в молитве на рукоположение диакона).

Отличительной чертой четырех вторых молитв является наличие общей концепции, связанной с получением особого вознаграждения (μισθός) при Втором пришествии и Суде. Как само понятие, так и связанный с ним эсхатологический контекст являются показательными, ибо в византийских чинопоследованиях таинств термин μισθός встречается только в этих четырех молитвах, а также в поздней молитве на снятие венцов из чинопоследования брака.

Отмеченные синтаксические и лексические особенности молитв каждой из двух групп позволяют сделать вывод о независимом происхождении этих групп и, следовательно, о нескольких этапах формирования чинопоследований больших хиротоний, содержащих две молитвы. Сходные особенности процесса формирования были отмечены и при изучении византийского чинопоследования брака, в котором вторые (главопреклоненные) молитвы являются более поздними по отношению к первым, основным молитвам³⁸. В свою очередь выявленный характер взаимоотношения двух групп молитв позволяет усомниться в правильности предположений о том, что вторая молитва в чинопоследовании рукоположения епископа была образована в результате удвоения или, точнее, разделения единственной древней молитвы, а вторая молитва в чинопоследовании рукоположения священника восходит к иному источнику³⁹. Однако, как было показано выше, группа вторых молитв однородна, а также независима от группы первых молитв и на уровне лексики, и на уровне синтаксических конструкций.

Отдельно необходимо обратиться к новозаветным цитатам, которые в рассматриваемых молитвах были использованы в качестве locus theologicus biblicus⁴⁰. Эти молитвы, особенно из чинопоследований хиротоний епископа и священника, не имеют большого числа библейских цитирований и аллюзий, а находящиеся в них цитаты представляют собой текстуальные заимствования, не всегда соответствующие контексту. Например, в первой молитве на рукоположение епископа отмечено, что чины (τάγματα) апостолов, пророков и учителей установлены для евхаристического служения (ἐν τῷ ἀγίῳ σου θυσιαστηρίῳ). Однако из перечисления различных служений, имеющегося в Послании к Коринфянам (1 Кор. 12, 28), в том числе служений апостольского, пророческого или учительского не следует, что они связаны с евхаристическим служением или же со служением таинств, т.е. в данном фрагменте Послания к Коринфянам отсутствует литургический аспект, который является центральным в первой молитве на рукоположение епископа. Затем, во второй молитве на рукоположение епископа имеются фрагменты, заимствованные из Евангелия от Иоанна и Послания к Римлянам, причем функциональная нагрузка характеристик, восходящих к Посланию к Римлянам, существенно изменяется (καὶ τοῦτον (...) ποιῶσιν

³⁸ Pentkovsky A. Op. cit. P. 266–269.

³⁹ Gu P.-M. La théologie des prières anciennes pour l'ordination des évêques et des prêtres // Revue de sciences philosophiques et théologiques. 1974. T. 58. P. 604–605.

⁴⁰ Подробнее об этом понятии см.: Giraud C. Op. cit. P. 359, 386.

γενέσθαι μιμητὴν σοῦ τοῦ ἀληθινοῦ ποιμένος, τιθέντα τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ὑπὲρ τῶν προβάτων σου (ср.: Ин: 10, 11), ὀδηγὸν τυφλῶν, φῶς τῶν ἐν σκότει, παιδευτὴν ἀφρόνων (ср.: Рим. 2, 19–20)⁴¹). И, наконец, во второй молитве на рукоположение диакона имеется фрагмент текста, представленный как евангельская цитата: καθὼς γέγραπται ἐν τῷ ἁγίῳ εὐαγγελίῳ σου ὅτις θέλει ἐν ὑμῖν εἶναι πρῶτος, ἕστω ὑμῶν διάκονος, однако в данном случае речь идет о соединении фрагментов стихов Мр. 9, 35 и 10, 43 = Мт. 20, 26, использование которых было обусловлено наличием слова διάκονος, но евангельское понятие «диакон/служитель» не вполне совпадает с более поздним понятием «диакон» как один из служителей алтаря. Не давая оценок такому использованию текстов Нового Завета, необходимо подчеркнуть, что выбор этого способа мог быть обусловлен происшедшим в IV столетии существенным изменением представлений о характере служений епископа, священника и диакона⁴², одним из результатов которого стали определенные изменения («сакредотализация») в сознании священнослужителей, которые были и составителями, и редакторами молитв из чинопоследований хиротоний.

Высказанное предположение позволяет обратиться к другим евхологическим текстам, которые имеют лексические параллели с молитвами из чинопоследований хиротоний и могли оказать влияние на их составителей. Этими текстами являются молитвы из византийского формуляра литургии Василия Великого, бывшей во второй половине I тысячелетия основной литургией Константинополя⁴³. Именно этому формуляру принадлежит молитва протесиса, в которой встречается термин *μυσθός*, отмеченный в каждой из вторых молитв из чинопоследований хиротоний епископа, священника, диакона и диакониссы, причем молитва протесиса возникла в результате объединения молитвы входа священнослужителей в алтарь и первоначальной молитвы предложения⁴⁴. Кроме лексических совпадений в молитвах из чинопоследований хиротоний имеются несколько фрагментов, связанных с указанной молитвой протесиса (во второй молитве из чинопоследования хиротонии священника⁴⁵ и в первой молитве из чинопоследования хиротонии диакона⁴⁶), а также близких к первой молитве верных из византийского формуляра литургии Иоанна Златоуста (во второй молитве из чинопоследования хиротонии епископа⁴⁷), которая в свою очередь первоначально принадлежала к группе молитв, связанных со входом священнослужителей в алтарь⁴⁸.

Наличие параллелей в молитвах первой и второй групп с молитвами, связанными с евхаристическим богослужением (молитва протесиса, молитвы входа священнослужителей в алтарь), приводит к предположению о том, что составление второго комплекта молитв для четырех больших хиротоний и добавление

⁴¹ Ср.: Рим. 2, 17–24.

⁴² Faivre A. Op. cit. P. 55–85.

⁴³ Taft R. Op. cit. P. 55.

⁴⁴ Mateos J. La célébration de la parole dans la liturgie byzantine. Roma, 1971. P. 179 (Orientalia Christiana Analecta 191).

⁴⁵ ἵνα γένηται ἄξιος παρεστάναι ἀμέμπτως τῷ θυσιαστηρίῳ σου, (...) ἱερουργεῖν τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας σου, προσφέρειν σοι δῶρα καὶ θυσίας πνευματικὰς. Ср.: πρόοδεξαι ἡμᾶς προσεγγίζοντας τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ κατὰ τὸ πλῆθος τοῦ ἐλέους σου ἵνα γενώμεθα ἄξιοι τοῦ προσφέρειν σοι τὴν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν.

⁴⁶ λειτουργοὺς γενέσθαι καὶ ἐξυληρετεῖσθαι τοῖς ἀχράντοις σου μυστηρίοις. Ср.: γενέσθαι ἡμᾶς διακόνοους τῆς καινῆς σου διαθήκης, λειτουργοὺς τῶν ἁγίων σου μυστηρίων.

⁴⁷ ἀναφέρειν σοι θυσίαν καὶ προσφορὰν ὑπὲρ παντὸς τοῦ λαοῦ σου. Ср.: προσφέρειν σοι δεήσεις καὶ ἱκεσίας καὶ θυσίας ἀναιμάκτους ὑπὲρ παντὸς τοῦ λαοῦ σου.

⁴⁸ Mateos J. Op. cit. P. 161.

этих молитв в уже существующие формуляры было выполнено с учетом сложившихся представлений о предназначении каждого из этих служений, рассматривавшихся исключительно как служение евхаристическое. Хиротония диакониссы не составляет исключения, о чем свидетельствуют рубрики соответствующего чинопоследования, совершавшегося в алтаре, причем епископ передавал диакониссе потир, который она ставила на престол.

V. DIVINA GRATIA: ДЕКРЕТ ИЛИ ФОРМУЛА?

Одним из спорных вопросов у парижских богословов XVII в., изучавших византийские чинопоследования хиротоний, был вопрос о форме таинства рукоположения, т.е. о значении молитвословия, начинавшегося словами 'Η θεία χάρις, ἢ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θεραπεύουσα и входившего в чинопоследования хиротоний епископа, священника, диакона и диакониссы. Если Петр Аркудий (1626) и доминиканец Иоаков Гоар (1647), а также многие их последователи, не сомневались в том, что именно этот текст является формулой таинства священника, то Иоанн Морин (1655) видел в нем лишь *decretum electionis*. Примечательно, что именно эту точку зрения поддержал М. Жюжи, анализируя развитие богословских представлений о таинстве священства⁴⁹, однако выводы парижского ассумпциониста не нашли поддержки ни у западных, ни у восточных коллег. Например, в специальном исследовании, посвященном истории происхождения и содержанию формулы таинства, доминиканец Б. Ботт высказался в пользу мнения Аркудия и Гоара⁵⁰.

Рассмотрим подробнее этот текст, представлявший собой некий ὁ πρὸς συνήθειαν χάριτος, т.е. документ, зачитывавшийся архиепископом перед совершением молитв при хиротонии епископа, священника, диакона и диакониссы. В евхологии Vat. Barb. gr. 336 полный текст этого документа содержится только в чинопоследовании хиротонии епископа ('Η θεία χάρις, ἢ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θεραπεύουσα καὶ τὰ ἐλλείποντα ἀναπληροῦσα, προχειρίζεται ὁ δεῖνα, τὸν θεοφιλέστατον πρεσβύτερον εἰς ἐπίσκοπον. Εὐξώμεθα οὖν, ἵνα ἔλθῃ ἐπ' αὐτὸν ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος), а в других трех случаях указаны начальные слова⁵¹.

Евхологий XIII в. Grottaferrata, Г.β.Ι, отражающий первоначальную версию собрания чинопоследований хиротоний, относящегося к послеиконоборческому периоду, содержит в чинопоследовании хиротонии епископа пространную редакцию этого документа (Ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων καὶ τῶν ὀσιωτάτων πρεσβυτέρων καὶ διακόνων, ἡ θεία χάρις ἢ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θεραπεύουσα καὶ τὰ ἐλλείποντα ἀναπληροῦσα, προχειρίζεται τὸν δεῖνα τὸν θεοσεβέστατον πρεσβύτερον ἐπίσκοπον τῆς θεοσώστου πόλεως τῆσδε, εὐξώμεθα οὖν ὑπὲρ αὐτοῦ, ἵνα ἔλθῃ ἐπ' αὐτὸν ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος), а в чинопоследованиях хиротонии священника, диакона и диакониссы – начальные слова текста краткой редакции (ἡ θεία χάρις)⁵², причем в описании совершавшегося патриархом рукоположения архидиакона во священника отмечено, что рассматриваемый документ, названный *μιτατόριον*, патриарху подавал хартофилакс⁵³, что

⁴⁹ Jugie M. Op. cit. P. 413–418.

⁵⁰ Botte B. La formule d'ordination «La grâce divine» dans les rites orientaux // L'Orient Syrien. 1957. T. 2. P. 285–296.

⁵¹ L'Eucologio Barberini gr. 336. P. 174, 178, 182, 185.

⁵² Arranz J. L'Eucologio Costantinopolitano... P. 142, 147, 153, 158.

⁵³ Ibid. P. 151.

указывает на происхождение документа из патриаршей канцелярии. Примечательно, что чтение китаториона отмечено и в уже упоминавшемся «Уставе совершения литургии» XII столетия, отражающем практику Великой Церкви⁵⁴.

Константинопольский евхологий 1027 г. Paris Coisl. 213, отражающий распространенную версию собрания чинопоследований хиротоний, относящегося к послейконоборческому периоду, содержит не только пространную редакцию рассматриваемого документа, известную по рукописи Grottaferrata, Г.β.1, но и особое начало этого текста для случая хиротонии патриарха (Ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων⁵⁵). В чинопоследованиях хиротоний священника и диакона приведен полный текст документа, совпадающий по структуре с краткой редакцией, известной по евхологии Vat. Barb. gr. 336 для случая хиротонии епископа, а в чинопоследовании хиротонии диакониссы отмечены только начальные слова, причем в каждом из трех случаев, в которых приведен полный текст рассматриваемого документа, а подавал его архиепископу хартофилак⁵⁶.

Этот текст можно разделить на четыре части.

I. Ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων καὶ τῶν οἰωτάτων πρεσβυτέρων καὶ διακόνων – данная часть, содержащая список совершивших избрание (ἢ ψήφος), встречается только в документах, связанных с избранием патриарха или епископа.

II. ἡ θεία χάρις, ἡ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θεραλεύουσα καὶ τὰ ἐλλείποντα ἀναπληροῦσα – эта часть, содержащая упоминание о божественной благодати как особой силе Божией, определяющей избрание на церковное служение, является неизменной для всех документов.

III. προχειρίζεται τὸν δεῖνα τὸν θεοσεβέστατον πρεσβύτερον ἐπίσκοπον τῆς θεοσώστου πόλεως τῆς δεῖνος, – здесь изменяемыми являются названия степеней священства.

IV. εὐξώμεθα οὖν ὑπὲρ αὐτοῦ, ἵνα ἔλθῃ ἐπ' αὐτὸν ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος – побудительная часть, содержит призыв к молению о снисхождении благодати Пресвятого Духа на ставленника, ответом на который служило троекратное пение «Господи, помилуй».

Специально отмеченная в евхологиях передача рассматриваемого документа хартофилаксом, а также отсутствие его полного текста среди различных молитвословий в чинопоследованиях хиротоний священника, диакона и диакониссы указывает на принадлежность текста к официальным документам патриаршей канцелярии, а не к молитвам, что подтверждает анализ текстов сходного содержания и структуры. Так, в «Хронографии» Феофана содержится текст декрета о перемещении (κитаτόριον μεταθεσίμου) в 715 г. Германа, митрополита Кизика, на патриарший престол в Константинополь, во многом напоминающий текст из чинопоследования хиротонии епископа, причем во второй части упоминается о божественной благодати, определившей перемещение (μετάθεσις) митрополита Германа на патриарший престол:

Ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοσεβεστάτων πρεσβυτέρων, καὶ διακόνων, καὶ παντὸς τοῦ εὐάγους κλήρου, καὶ τῆς ἱεράς συγκλήτου, καὶ φιλοχρίστου λαοῦ τῆς θεοφυλάκτου ταύτης καὶ βασιλίδος πόλεως ἡ θεία χάρις ἡ πάντοτε τὰ ἀσθενῆ θερ-

⁵⁴ Tafel R. Op. cit. P. 292–293 (IV.1).

⁵⁵ Arranz J. L'Euclologio Costantinopolitano... P. 143 (Not.).

⁵⁶ ὁ δὲ хартоφύλαξ ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ δίδωσιν αὐτῷ χάρτην (Ibid. P. 142 (nota)); καὶ τοῦ хартоφύλακος δίδοντας τῷ ἀρχιερεῖ χάρτην ἔγγραφον (Ibid. P. 147 (Not.)); P. 153 (Not.).

αλεύουσα καὶ τὰ ἐλλείποντα ἀναπληροῦσα, μετατίθησι Γερμανὸν τὸν δοσιώτατον πρόεδρον τῆς Κυζίκου μητροπόλεως εἰς ἐπίσκοπον ταύτης θεοφυλάκτου καὶ βασιλίδος πόλεως⁵⁷.

Не менее любопытные материалы для истории документа, зачитывавшегося перед совершением хиротоний, находятся в сочинении Константина VII Багрянородного «О церемониях византийского двора», в разделе, содержащем описание избрания и хиротонии константинопольского патриарха. Прежде всего, император повелевал митрополитам избрать трех кандидатов на патриаршество, список которых митрополиты представляли во дворце. Затем император избирал одного из кандидатов или уже указывал иного, говоря: ἐγὼ τὸν δεῖνα θέλω γενέσθαι. После чего в Магнаврской палате в присутствии сената и митрополитов император производил провозглашение будущего патриарха, произнося формулу, близкую к рассматриваемым текстам: ἡ θεία χάρις καὶ ἡ ἐξ αὐτῆς βασιλεία ἡμῶν προβάλλεται τὸν εὐλαβέστατον τοῦτον πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως. Однако из этого текста следует, что избрание нового предстоятеля Константинопольской церкви определяла не только божественная благодать, но и императорская власть, вторичная по отношению к благодати. Затем провозглашенный патриархом препровождался в Патриархию, а император переходил в свой дворец. Церковное чинопоследование (хиротония) совершалось в ближайший воскресный день или праздник в кафедральном соборе (Великой Церкви)⁵⁸, причем в начале его совершения хартофилакс приносил документ об избрании, который торжественно зачитывался служащим архиереем.

Согласно более позднему византийскому дворцовому церемониалу, относящемуся к середине XIV в. («О чинах Константинопольского двора и о должностях Великой Церкви» Псевдо-Кодина), при провозглашении нового патриарха император произносил формулу: ἡ ἅγια Τριάς ἡ τὴν βασιλείαν δωρησαμένη ἡμῖν προβάλλεται σε ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ρώμης καὶ οἴκουμενικὸν πατριάρχην, в которой в качестве действенной силы упоминается не божественная благодать, а Пресвятая Троица, после чего вручал жезл тому, кто был избран патриархом, и уходил в свои покои, а избранный верхом на лошади отправлялся в Святую Софию⁵⁹.

Сопоставление трех формул с рассматриваемым текстом из чинопоследований хиротоний показывает, что первая формула (декрет о переводе митрополита Германа на патриарший престол) имеет три составные части, которые совпадают с первой, второй и третьей частями анализируемого текста, а структуры второй и третьей формул близки к его второй и третьей частям. Содержание и формулировки соответствующих частей также сходны между собой, причем протокольный характер каждой из трех формул не вызывает сомнений. Следовательно, первая, вторая и третья части рассматриваемого текста из чинопоследований хиротоний также имеют протокольный характер и восходят к официальному документу. Передача этого документа хартофилаксом, обусловленная происхождением документа из патриаршей канцелярии, указывает на то, что рассматриваемый текст является декретом об избрании, который свидетельствовал о законности избрания и отсутствии каких-либо канонических препятствий для совершения хиротонии. При про-

⁵⁷ Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. I. P. 384.22–385.2.

⁵⁸ Constantin VII Porphyrogenitus. De Ceremoniis aulae byzantine, Lib. II. Cp.: 14 (PG CXII. Col. 1040–1048).

⁵⁹ Pseudo-Kodinos. Traité des offices / Introduction, texte et traduction par J. Verpeaux. P., 1966. P. 278–280.

чтении в храме во время богослужения к тексту декрета прибавлялась заключительная часть, содержавшая призыв к общему молению о снисхождении благодати Пресвятого Духа на ставленника, в результате чего текст декрета об избрании мог восприниматься как некое молитвословие.

VI. ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ХИРОТОНИЙ И ИМПЕРАТОРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Происхождение первого текста, который в чинопоследованиях хиротоний епископа, священника, диакона и диакониссы содержится полностью или же упоминается, из патриаршей канцелярии не было случайным, так как совершение этих хиротоний было связано не только с определенными изменениями социального и гражданского статуса, но и с денежными поступлениями (взносами). Например, согласно СХХIII новелле императора Юстиниана «О различных церковных главах» (546) после хиротонии епископ приобретал свободу от рабства и зависимого состояния, а если хиротонисуемый во епископа находился под властью отца, то в силу хиротонии он должен был считаться независимым и самостоятельным. Кроме того, при совершении епископской хиротонии производились обычные взносы в пользу совершавших: константинопольский патриарх получал не более двадцати литр золота, хиротонисуемые митрополиты же и епископы давали сто номисм интронизационного сбора, а еще триста номисм по обычаю получали нотариусы совершавшего хиротонию и прочие служащие, при условии, что годовые доходы храма составляли не менее тридцати литр золота в год⁶⁰. Таким образом, совершение епископской хиротонии определялось не только канонами вселенских и поместных соборов, но и императорским законодательством, которое регулировало многие вопросы церковной жизни.

Наиболее важные византийские законодательные тексты, в которых рассматриваются вопросы, связанные с хиротониями, и содержатся упоминания о церковных чинах, набор которых совпадает с набором соответствующих чинопоследований хиротоний в византийских евхологиях, принадлежат императору Юстиниану. Шестая новелла Юстиниана, датированная апрелем 535 г., регулировала вопросы, связанные с совершением хиротоний епископов, священников, диаконов (ὁ διάκονος ἄρτην) и диаконисс (ἡ διάκονος θήλεια), т.е. именно тех хиротоний, в состав которых входило чтение декрета об избрании. Одновременно с Шестой была опубликована Третья новелла, которая определяла число клириков в Великой Церкви и в трех других храмах (Пресвятой Богородицы в Халкопратии, мученика Феодора и τῆς ἁγίας Εἰρήνης), приписанных к Святой Софии (60 священников, 100 диаконов, 40 диаконисс, 90 иподиаконов, 110 чтецов и 25 певцов, всего 425 клириков). В этой новелле упоминались все те категории священнослужителей и церковнослужителей, чинопоследования хиротоний которых находились в византийских евхологиях (священники, диаконы, диакониссы, иподиаконы, чтецы и певцы), т.е. все, кто относился к клирикам. Одновременно с этими двумя новеллами была опубликована и Пятая новелла, которая регулировала положение монашествующих, а также фиксировала определяю-

⁶⁰ Choell R., Kroll G. Novellae. Berolini, 1899. P. 597–599 (Corpus Iuris Civilis III). См. также: Соколов И.И. Избрание архиереев в IX–XV вв. // ВВ. 1915–1916. Т. 22. С. 238, 239. Эти нормы императора Юстиниана позднее составили 10-ю главу первого титула III книги «Василик».

щую роль епископа в избрании игумена монастыря, причем все три законодательных акта были адресованы константинопольскому архиепископу (патриарху) Елифанью⁶¹, а их публикация была осуществлена в период проведения работ по восстановлению Святой Софии (храм сгорел 15 января 532 г., был восстановлен и освящен 27 декабря 537 г.)⁶². Позднее император Юстиниан опубликовал и другие документы, связанные с регулированием церковно-административных вопросов (например, упоминавшаяся СХХШ новелла «О различных церковных главах» (546) и СХХХVII новелла «О хиротониях епископов и клириков» (565)⁶³), но они не содержат принципиальных различий по отношению к трем новеллам 535 г. Необходимость участия государственных властей в вопросах, связанных с вступлением в клир и, особенно, с хиротониями епископов, была во многом обусловлена тем, что именно епископы являлись распорядителями церковных имуществ, а клирики могли принимать участие в управлении этими имуществами (с ведома епископа).

Одной из особенностей законодательных актов императора Юстиниана было установление норм, определявших порядок избрания игумена монастыря и предписывавших участие епископа в этом избрании, а также упоминание о хиротонии (поставлении) игумена⁶⁴, которую, подобно хиротониям клириков, должен был совершать епископ. Какое-либо участие правящего архиерея в избрании игуменов монастырей ранее не предусматривалось церковными канонами и государственным законодательством⁶⁵. Появление новых норм было обусловлено действиями императора Юстиниана по законодательному определению и фиксации места, занимаемого монашеским движением в церковной структуре. Кроме того, игумен являлся распорядителем монастырских финансов и имущества.

Судя по всему, новый порядок поставления игумена и стал причиной добавления специального чинопоследования поставления игумена в набор чинопоследований хиротоний, которое было неизвестно древним собраниям молитв и отсутствует в уже упоминавшейся VIII книге Апостольских постановлений. Чинопоследование поставления игумена состоит, как уже было отмечено, из двух молитв, вторая из них – главопреклоненная. Подобная структура была известна в литургической практике Константинополя в начале VI столетия, и Роман Сладкопевец цитировал в одном из своих кондаков главопреклоненные молитвы из византийского чинопоследования брака⁶⁶. Однако такая двухчастная структура указывает на достаточно позднее происхождение чинопоследования поставления игумена, формирование которого было обусловлено необходимостью литургически зафиксировать участие патриарха (или епископа) в назначении игуменов монастырей, законодательно определенное в Пятой новелле императора Юстиниана.

Включение этого чинопоследования в собрание чинопоследований хиротоний клириков позволяет высказать предположение о времени и цели составления всего рассмотренного собрания формуляров, сохранившегося в евхологии

⁶¹ Choell R., Kroll G. Op. cit. P. 18–24, 28–47.

⁶² Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin / Le siège de Constantinople et le Patriarcat oecuménique. P., 1953. P. 472–473.

⁶³ Choell R., Kroll G. Op. cit. P. 593–625, 695–699.

⁶⁴ Ibid. P. 34 (Nov. 5.9), 618 (Nov. 123.34).

⁶⁵ Granic B. Die Rechtsstellung und Organisation der griechischen Klöster nach dem justinianischen Recht // BZ. 1929–1930. T. 29. S. 19–22.

⁶⁶ Pentkovsky A. Le cérémonial du mariage... P. 268.

VIII столетия Vat. Barb. gr. 336: и создание чинопоследования поставления игумена, и усложнение (переработка) чинопоследований четырех хиротоний, в состав которых входило чтение декрета об избрании, принадлежат к тому периоду, к которому относятся Третья, Пятая и Шестая новеллы императора Юстиниана (535), занимавшегося не только воссозданием сгоревшего 15 января 532 г. храма Святой Софии, но и регламентировавшего различные стороны церковной жизни, в том числе и определявшего число клириков в кафедральном соборе. В таком случае, собрание чинопоследований хиротоний, отражающее доиконаборческую традицию и входящее в состав евхология Vat. Barb. gr. 336, следует отнести к середине VI столетия и его возможно рассматривать как литургический отклик на церковно-административные преобразования императора Юстиниана.